

Двор даиме встретил меня запахом благовоний и лживыми улыбками. Ожидаемо, но от этого не менее надоедливо. Мне уже стоило бы привыкнуть ко всему этому, а вот не получалось, каждый раз ощущая себя, как оплеванным. Хорошо хоть биджу не шалил, уснув на неопределенный срок и больше не влияя на сознание. В противном случае, раздражение сдержать было бы куда сложнее. Однако я не жаловался, наоборот, смотря, как раздраженно меряет шагами выделенную нам комнату Фуушин. На деле нам хотели и вовсе целое крыло отвести, но мы тут как бы тайно, поэтому там расположилась Кахье-сан, отыгрывающая роль богатой вдовы ожидающей милости химе, плюс почти три десятка ее «слуг», все не ниже чунинского ранга. Этим я убивал сразу нескольких зайцев. Получал информацию от прислуги и обезопасил химе, чьей подружкой вдруг стала молодая и не менее безутешная подставная вдова. Это не говоря уже о моем призыве, который мониторил ситуацию вокруг города, благо, даже спящий биджу обеспечивал неплохую подпитку, и мне больше не грозило чакроистощение от таких трат. Да и резерв потихоньку рос, чакроканалы расширились.

— Хаку-сэнсэй! — мой безмятежный вид наконец достал Фуушина.

— Успокойся и просто пойми даиме, как мужчина, ты бы тоже не хотел, чтобы за тобой следили в супружеской спальне, — безмятежно улыбаюсь, из-за чего Чико начинает подозрительно поглядывать на мой чай. Вон даже принялась. — Будешь?

— Не откажусь, — девочка послушно села напротив меня и приняла чашку, игнорируя мой взгляд, вначале понюхала предоставленную жидкость, поле попробовала кончиком языка...

— Ты еще его через походную лабораторию прогони, — удержаться от издевки я не смог, о чем моментально пожалел, когда девочка покраснела и что-то неразборчиво пискнула.

— Сэнсэй! — а вот Фуушина заминка разозлила. — Но мы же отвечаем за безопасность даиме!

— Фуушин, ты правильно заметил, он — дайме, его слово — приказ, — кажется, я все же поторопился, когда дал согласие сделать их всех чунинами. Точнее, не поторопился, просто забыл предупредить, чтобы на полях их личных дел, стоит сделать пометку, что не для всех заданий годен. По крайней мере, сопровождать высокородных господ точно, для этого ему нужен буфер вроде Чико или еще кого-то столь же неконфликтного, и к кому он будет прислушиваться. — К тому же, возразив ему в тот момент, я бы высказал свое недоверие семьям, которые поколениями стояли на страже покоев дайме. В данный момент мы это себе позволить не можем. Наша деревня еще не набрала достаточный политический вес и мы зависимы от субсидий дайме. Он же молод и категоричен. У него есть определенный круг, которому он верит, и среди них тот кто отвечает за его безопасность во дворце.

— Против шиноби они не продержатся! — возвожу глаза к потолку. Столько проблем с единственным учеником, даже Рон не выкаблучивается, а этот Глава, прости Господи, Клана, никак не может успокоиться, ведь задела его гордость. Была бы моя воля, я бы ее еще попинал, попутно высказывая все о том, что для демонстрации гонора он слабоват.

— Фуушин, мы — шиноби, мы действуем из тени, — прищуриваюсь, вглядываясь в его глаза. — В конце концов, для чего тебе чакра и ниндзюцу? — мальчишка замирает. — Я столько времени на вас потратил, обучая думать и искать нестандартные выходы. Вижу, что урок ты не усвоил, в отличие от своих сокомандников.

— А? — устало вздыхаю, видя чужое недоумение и достаю печать, активируя одноразовый барьер от прослушивания. У меня таких всего два и мне жаль тратить его на такое, но Фуушин не остановится. Ему лавры Сергея и его любимая тактика «иду на таран» покоя не дает.

— Чико отправила в покои дайме водяных клонов в форме змей, Рон подчинил при помощи гендзюцу пару певчих птиц, и те теперь улаживают слух правителя, — даже не пытаюсь скрыть насмешку. — Я тоже не остался в стороне, кое-что добавив от себя. Теперь я могу моментально пройти в любую часть дворца, а чем можешь похвастаться ты, мальчик с огромным сродством с Футоном? — ответить на мой выпад Фуушину нечем, я это знаю. — Ясно, тогда перестань мельтешить перед глазами и работай над сенсорикой. Ты же мог как-то улавливать настроение ветра и умирять шторма?

— Я попробую, — я даже мимолетно поразился, уж очень быстро Фуушин остыл и согласился. Интересно, надолго ли его хватит? Не важно, главное, комната погрузилась в тишину, и больше никто не мелькает перед глазами, невольно раздражая. Идиллия.

Жаль, спокойствие продлилось недолго. Мои птицы прилетели, передав сведения, что заметили странные шевеления вокруг ключевых объектов города, а это не только ворота, но и водоочистительные сооружения, склады с зерном, мое посольство и другие общественные места, в которые ночью никто не ходит, разве что стража пройдет мимо по улицам. Естественно, подобные шевеления не оставили меня равнодушным.

— Схожу-ка, заварю еще чаю, — с невозмутимым видом собираю пустую тару на поднос. Естественно, ни на какую кухню я ходить не собираюсь, туда отправится клон, а я должен кое-что проверить.

— Уже началось, да? — Фуушин стал резко серьезным, открывая глаза и выпрямляясь. Будто не он еще недавно вместо медитации дрых.

— Нет, они только подготавливаются, я же хочу посмотреть к чему, — качаю головой, напоминая себе, что они уже взрослые и утаивать информацию не лучшее решение. — Действовать не будем до последнего, я не уверен, что удалось отследить всех.

— Я с тобой...

— Я пойду через зеркало, — взмахом руки останавливаю его. — Тебе лучше остаться здесь, в отряде ты главная ударная сила. Не забывай об этом.

— Это приказ? — недовольство сквозит в каждом жесте.

— Если тебе так проще — да, — говорю достаточно жестко, время игр закончилось.

— Я понял, — у парня отчетливо скрипнули зубы, но он остался на месте, даже вновь сел в позу медитации. Поджигаю губы и создаю теневого клона, которого оставляю вместо себя, одновременно проваливаясь в созданное под ногами зеркало. Мой путь лежит в сторону моего посольства. Там я знаю каждый камешек и мне легче всего будет найти подарочки.

Пройти сквозь защиту горе-диверсанты не смогли. Это было очевидным, зато не поскупились расставить взрывные печати по периметру, кое-где прикрепив и дымовые бомбочки. При активации, они бы создали дымовую завесу, а учитывая то, что они явно были нестандартными, дым мог быть и отравленным, но его барьер-то точно бы пропустил. Плохо. Значит против меня будут работать не дилетанты и самоуверенные кретины, которые вместо тайного проникновения и диверсий, полезут прямо на чужие ворота. Судя по всему, они решили потратить чуть больше времени, но бить наверняка. Их расчет прост и так же надежен. Посеять панику, оттянуть большую часть сил для защиты стратегически важных объектов, а самим воспользоваться суматохой и добраться до дайме.

Пора принимать меры. Создаю еще десяток теневых копий, которые бесшумно исчезают в ночи. Мне повезло, что отряд из Кумо маленький, им просто не под силу заминировать много за такой промежуток времени. Хотя и от помощи не откажусь, отправив часть подчиненных мне шиноби на проверку всех важных объектов. Под руководством моего клона, конечно. Самому же мне стоит вернуться к ребятам, будем вместе рассматривать, куда отправляются совершившие свое темное дело шиноби.

Небольшие ледяные гусенички, которые до нужных мест отнесли птицы, легко проникли в незащищенные дома. Мне удалось обнаружить десяток шиноби и их капитана. Судя по обрывкам фраз, они подготавливали почву для штурма, ожидая подхода основных сил. Жаль, что точное количество бойцов установить не удавалось, а сильных сенсоров в моем подчинении не было. Передо мной в полный рост встал вопрос — избавляться от шиноби красиво или эффективно? Все внутри голосовало за второй вариант, но опыт подсказывал, что он не устроит дайме... проблема была в том, что мои люди точно обезвредят понаставленные везде печати, а значит, противники могут насторожиться в любой момент. Придется рискнуть, не ждать же армии под стенами?

Отследить всех связанных с засеченными мною шиноби, оказалось не так уж и трудно. Мне хватило пары часов, чтобы не просто найти, где те остановились, но и организовать окружение тех постоянных дворов. План был прост. Более слабые шиноби при поддержке юхеев вяжут караваны купцов, мои ученики при поддержке Сахье-сана и Рахье-сана делают тоже самое с обнаруженными шиноби, а я и Кахье-сан обеспечиваем безопасность дайме и его жены. Во избежание случайностей. И подстраховывался я не зря.

Во дворце дайме всегда много людей, отследить абсолютно всех не реально, как и наблюдать, а избавиться... проблематично. Я пытался, но разве этот самоуверенный юнец будет слушать шиноби, когда его советники нашептывают в уши совсем другое? Мне еще отказали в просьбе убрать большую часть двора весьма вежливо, прикрывшись политической необходимостью и ткнув в то, что мое дело его с женой безопасность, а советников у него и без меня много. Собственно, именно это и служило причиной бешенства Фуушина, а не то, что его не пустили охранять дайме в спальне. Я же уже даже не обижался, введение в круг химе Кахье-сан уже было огромным шагом вперед. Я просто выжидал, чтобы ужалить в ответ, на вполне законных основаниях. Все же у меня был шанс ввести в охрану дайме своих людей на постоянной основе и я не собирался его упускать.

Обычный прием, дайме великодушно решил выделить время для выслушивания жалоб... аристократов. Идеальное время для нападения, особенно если среди охраны нет шиноби способного перемещаться моментально. Идеальный момент для нападения, собственно, именно поэтому я и не стал отменять подобные посидушки, даже поддержав дайме, когда ему такая идея в голову стукнула.

Очередная компания просителей, но на сей раз что-то странное мне чудится в движениях одного из подходящих мужчин. Впрочем, не только в движениях, но и внешности. В наших краях практически нельзя встретить мулатов с такими белыми волосами. И это не парик.

Стремительное движение, разлетающиеся в разные стороны шарики, которые взрываясь наполняют помещение дымом. Белым, практически не пахнущим. Я реагирую автоматически, сразу как он начал движение. Технику зеркал я держу в свернутом виде практически постоянно, вытягивая на это чакру биджу. Я среагировал вовремя.

Вспышка чужой чакры, тихий треск молний. Я выскочил из зеркала как раз для того, чтобы успеть ударить по приближающемуся к дайме клинку снизу вверх и тут же впечатать ногу бойцу в бок. Автоматически созданные сенбоны летят следом, после глубокий вздох и выдох уже налитанный чакрой, рассеивающий воздух и разбрасывающий паникующих людей.

— Кахье-сан, на вас безопасность дайме-сама, — короткий приказ, я не позволяю себе отвлечься от атаковавшего нас шиноби, краем глаза замечая еще троих, которые методично вырезали стоящих ближе всего аристократов.

Плевать. Нас волнует безопасность только дайме.

— Слушаюсь, — из моего же зеркала, моментально появляется Кахье-сан и подхватывает дайме за руку. Ее воркование я уже не слушаю, срываюсь с места, мимоходом хлестнув в бок водяным хлыстом. Попасть не попал, но на мгновение отвлек и один из моих людей смог его достать.

Мой противник не собирается давать увести дайме, но понимает, что ему не пройти мимо меня. Интересно, он уже знает, что его люди обезврежены и те, кого смогли взять живыми допрашиваются? Скорее всего да. Такая атака похожа на акт отчаяния. Видимо, гнев Райкаге сильнее страха смерти.

В меня летят лучи похожие на плазму, они идут широким потоком, поджаривая зазевавшихся людей, но куда хуже, что за моей спиной дайме и Кахье-сан. Утащить дайме ей не проблема, но там же его ближайшие советники, в том числе и тот, благодаря которому Сергей выбил возможность создать Шидагакуре. Терять его не выгодно.

— Хьётон: Хьёган Дому*, — выбросить огромное количество чакры перед собой, нарастив на пути подобия лазеров, ледяной щит, прикрывающий отступление дайме и советников. Одновременно начать следующее дзюцу, которое не даст ему долго поддерживать технику. — Мангехьё**.

Ледяной купол плавится быстрее, чем я успеваю создавать лед, но второе дзюцу спасает меня, сбивая противнику концентрацию и заставляя уйти в сторону. Задавливаю порыв окружить его зеркалами. Глупо. Тем более, у меня не один противник, пусть с остальными разбираются другие, но кто сказал, что им нельзя помочь?

Остатки купола превращаются в ледяных ласточек, разлетаясь по всему помещению и тут же атакуя тех, кого я мысленно пометил, как врагов. Этакие ледяные ракеты с самонаведением, которые быстро склоняют чашу весов в нашу сторону, следить сразу на 360 градусов могут далеко не все. Я же предпочел сосредоточиться на их командире, теперь не возникало сомнений, что это он.

Муллат молчал, ничего не говорил, но выражение лица говорило само за себя, он уже понял, что проиграл. Пару раз даже пытался сложить печати смутно напоминающие мне обратный призыв, но я не собирался давать ему уйти, атакуя в ближнем бою, всю пользуясь своим преимуществом в складывании печатей одной рукой. Мне даже удалось его облить водой (вначале планировалось снести водяным снарядом, но и так неплохо), теперь он опасался искрить молниями и его скорость заметно снизилась. Сражаться стало веселее, ведь я не уступал ему в кендзюцу, зато проигрывал в весе. Это была патовая ситуация, никто не мог вмешаться в наш бой, но и закончить его быстро мне не удавалось. Не имеющий возможности сбежать, кумонин (сомнений в этом больше не было, уж очень школа кендзюцу была специфичная) не собирался сдаваться живым и явно возжелал утянуть меня за собой.

Я не знаю, сколько бы мы плясали, уничтожая и без того побитый зал приемов. Отчаяние придало сил кумонину, а я был не в форме, еще не привыкнув к присутствию в организме чакры биджу, которая реагировала на мое раздражение, азарт боя, нетерпение. Можно сказать, что меня атаковало сразу два противника. От выпуска первого хвоста удавалось удерживаться с огромным трудом. Пока это выражалось лишь в непроизвольно выплескивающей КИ, но долго так продолжаться не могло. Я это понимал отчетливо, как и то, что чем больше концентрация чакры биджу у меня в чакроканалах, тем сложнее выполнять клановые техники. Да и вообще стандартные техники, пусть воду я начинал чувствовать в этом состоянии все отчетливее.

Противник все же вынудил принять его клинок на жесткий блок. Райдзин-но-кен угрожающе затрещал, но выдержал чужой удар. Только вот я с трудом выдерживал давление. Чакра немного помогала, но руки немели. Да и для удержания пришлось задействовать обе, а значит

выполнить дзюцу мне не удастся, только не со сдавшим контролем.

— Хьетон: Джинсарахьё***, — голос Кахье-сан стал неожиданностью для нас обоих, как и появившаяся за спиной моего противника куноичи. Впрочем, уже в следующую секунду, она отлетела назад от удара ногой, но это отвлекло его от меня. Глупо. И спустя пару секунд он это понял, когда ледяные оковы заработали в полную силу, начав его замораживать, блокируя чакру, а без нее шиноби обычные люди. Победить не составило труда, и вот к моим ногам падает смуглый, слегка отмороженный мужчина.

— Его в допросную, — кидаю взгляд на учеников примчавшихся на шум боя. — Что с дайме-сама?

— Надежно спрятан, с ним Сахье, — Кахье-сан подошла чуть морщась и растирая плечо, но на мой вопросительный взгляд отрицательно мотнула головой. Похоже, травмы нет, только ушиб.

— Вы закончили с подарочками? — поворачиваюсь к ученикам, которые брезгливо оглядывают кровавое месиво. Сражаясь мы думали лишь о безопасности дайме, остальные были побоку, поэтому жертв оказалось немного, но все красочно расчлененные.

— Да, все обезврежено, часть шиноби оказала сопротивление и была убита, жертв среди мирного населения практически нет, — довольно бодро отрапортовал Фуушин.

— Прекрасно, — киваю, оценив насколько он поменялся, едва ощутил всю серьезность происходящего. — Приступайте к охране дайме-сама, думаю, после случившегося, он согласится с необходимостью нашего присутствия.

— Хаку-сэнсэй, вы считаете, что это еще не все? — осторожно уточняет Чико.

— Они не должны были атаковать сейчас, похоже, планировалось устранение дайме-сама во время штурма и всеобщей паники от взрывов в черте города, — морщусь. — Наша задача узнать, где сейчас армия и нанести удар до того, как они поймут, что что-то пошло не так, поэтому не ленимся и быстро ведем кого-нибудь из Кедоин. Информация нужна уже вчера.

Вряд ли кто-то понял почему я ухмыльнулся на своих последних словах, но общий смысл фразы уловили моментально. Фуушин доставил нужного человека едва ли не моментально. Интересующая нас информация тоже оказалась на поверхности, поэтому игра в вопрос-ответ не продлилась долго. Полчаса и у меня вся нужная информация есть. Пришлось правда, немного поугovarивать дайме, что с его охраной вполне справится Сахье-сан и Кахье-сан, плюс еще три десятка шиноби, но отпустить он меня согласился.

Пора не только защищаться, но и атаковать. Дайме ясно обозначил свою позицию в письме Акито. Его задача убить семью дайме страны-агрессора, наша вырезать отправленную по наши души армию под корень. И я не могу не согласиться с чужой позицией, пусть излишняя жестокость мне и претит.

Я обязан решить внутренний конфликт до того, как придет время действовать. Мое слово решающее, а подчиненные силы не так велики, чтобы проявлять великодушие.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Хьётон: Хьёган Дому (Высвобождение люда: Ледяной каменный купол Грандиозное небытие) — Хьётондзюцу, при котором Хаку создаёт большой купол изо льда, которых защищает его и других. Купол способен выдержать множество кибакуфуда.

** - Хьётон: Мангехьё (Высвобождение льда: Десять тысяч ледяных лепестков) — техника, с помощью которой пользователь формирует множество ледяных шипов. Интенсивность холода настолько велика, что даже если человек попытается заблокировать их, его поражённая конечность всё равно получит урон.

*** - Хьётон: Джисаренхьё (Высвобождение льда: Земляные последовательные ледяные оковы) — Хьётондзюцу, при котором лед медленно покрывает жертву, в том числе и изнутри, обездвиживая и умерщвляя её. Если у человека нет Чакры, то это происходит очень быстро, но если он - Шиноби, то процесс можно остановить, тратя всю Чакру организма на противодействие влиянию Дзюцу, причем использование Чакры для иных целей усилит скорость воздействия. "Поймать" человека в ловушку этого Ниндзюцу можно простым прикосновением.

<http://tl.rulate.ru/book/56231/1446661>